

УДК 343.233

К вопросу о наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, не включенных в Уголовный кодекс РФ**Дунин О.Н.**Ассистент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена актуальным теоретическим вопросам уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Подвергается рассмотрению вопрос о существовании обстоятельств, исключающих преступность деяния, не включенных в действующий уголовный закон. Автор приходит к выводу о фактическом наличии таких обстоятельств, исключающих преступность деяния, как причинение вреда в спортивном соревновании и причинение вреда для пресечения террористического акта и др. Существование данных обстоятельств, исключающих преступность деяния, не противоречит принципу законности в уголовном праве.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, причинение вреда для пресечения террористического акта, причинение вреда в ходе спортивного соревнования

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются важнейшим институтом уголовного права, гарантирующим защиту граждан от необоснованного и несправедливого уголовного преследования. Однако некоторые вопросы их принципиального понимания и применения на практике остаются непроясненными. Одним из таких вопросов выступает проблема наличия и фактического применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, не включенных в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации. К этой проблеме в науке существует два основных подхода.

Представители первого подхода признают фактическое наличие и применение обстоятельств, исключающих преступность деяния, не поименованных в главе 8 УК РФ. Так, Ю.В. Баулин отмечает, что правомерность деяния, совершенного при наличии данных обстоятельств, основывается на соответствии нормам уголовного закона, иных отраслей права либо же общим принципам права [1, с. 32]. Под правомерностью указанный автор понимает соответствие требованиям правовых норм, но при этом, что видно из приведенной цитаты, нормы, обуславливающие исключение преступности деяния, могут принадлежать к иным отраслям права и не

содержаться в уголовном законе. Иногда же преступность деяния, по мнению Ю.В. Баулина, устраняется в силу общих принципов права. Иными словами, нормы других отраслей права, а также общие принципы права признаются в качестве источников уголовного права.

Но не противоречит ли это напрямую действующему Уголовному кодексу РФ, а точнее ч. 1 ст. 1 УК РФ, согласно которой уголовное законодательство Российской Федерации состоит собственно из УК РФ и закрепленного ст. 3 УК РФ принципа законности? Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, без сомнения, является уголовно правовым институтом, и допустимо ли полагать, что его нормативными источниками являются нормы других отраслей права, а тем более неконкретизированные принципы права?

Представители второго подхода отрицательно отвечают на данный вопрос. Так, С.В. Пархоменко полагает, что «противоправность может быть изъята (устранена) только из самого этого – уголовного (закона), – а не из какого-либо иного закона, ... согласно принципу законности, преступность деяния, а соответственно и ее исключение, определяются только УК» [2, с. 102].

Автором наиболее современного комплексного исследования системы обстоятельств, исключаящих преступность деяния, А.В. Никуленко, с одной стороны, признается фактическое наличие обстоятельств, не поименованных действующим уголовным законом, а с другой стороны, отмечается, что такое положение влечет за собой существование значительного количества проблем: с принципом законности, с порождением коллизий между различными отраслями права, с нелогичностью и неудобностью применения бланкетных норм [3, с. 17].

Советские ученые выделяли ряд обстоятельств, исключаящих преступность деяния, применить к которым по аналогии нормы, содержащиеся в действующем на тот момент уголовном законодательстве, было крайне затруднительно. Так, А.А. Пионтковский говорил о таких обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, как согласие потерпевшего, осуществление общественно-полезных профессиональных функций, исполнение обязательного приказа, осуществление своего права, исполнение закона [4, с. 342]. Таким образом, советская правовая наука признавала существование уголовно-правовых институтов, прямо не закрепленных действующим уголовным законом, уже в то время, когда советское уголовное право отказалось от аналогии уголовного закона, а принцип законности в советском уголовном праве был вполне утвержден.

Жизнь социума во всех своих разнообразных проявлениях несоизмеримо богаче воображения правотворца, описывающего типовые ситуации и придающего им статус разрешенного, запрещенного, предписанного. При этом уголовный закон, очевидно, гораздо чаще обогащается охранительными нормами, нормами-запретами, чем нормами-дозволениями (о вопросе, носят ли нормы об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, дозволительный либо же поощрительный характер, ниже). Происходит ли это потому, что социальная практика порождает негативные, требующие правового запрета явления, гораздо чаще, чем явления позитивные, дозволенные и заслуживающие поощрения? Наш ответ отрицательный, думается, в диалектике развития социума позитивные и негативные явления примерно уравниваются, иначе общество попросту не смогло бы существовать. Все дело в том, что уголовному праву присущ императивный метод установления запрета. *Nullum crimen sine lege* – гласит известная правовая аксиома, иными словами, правовой запрет обязательно должен быть четко сформулирован в уголовном законе, запрета нет без его закрепления.

Иное дело с позитивными и нейтральными социальными явлениями, с дозволенным поведением. Ю.В. Баулин приводит другую общеизвестную правовую аксиому: «все, что не запрещено, разрешено»

или «все, что не запрещено правом и допускается его принципами, не запрещается государственными органами в процессе правоприменительной деятельности» [1, с. 29]. Дозволенное и позитивное поведение, по всей видимости, не особенно нуждается в какой-либо дополнительной правовой регламентации, в специальном разрешении. Новые формы социальной жизни, несущие позитивный вклад в развитие общества, априори разрешены, и эта дозволенность может не находить свое отражение в каком-либо нормативном акте, в том числе в уголовном законе. Следовательно, правомерным может признаваться поведение социально нейтральное либо позитивное поведение, в целом соответствующее принципам права и основным началам правового государства.

Такая позиция кажется верной, но сложности возникают, когда поведение заведомо связано с причинением вреда, и благодаря своей схожести с преступлениями, может попасть под действие уголовно-правового регулирования. Совершение деяния, причиняющего вред общественным отношениям, закономерно ставит вопрос о его уголовно-правовой оценке, как преступного либо не преступного, о его квалификации. Для того, чтобы счесть значительное причинение вреда общественным отношениям, не заслуживающим порицания в виде уголовного наказания, нужны достаточные основания.

Иногда такие основания очевидны и не нуждаются в особом законодательном закреплении. Ярким примером здесь выступает причинение смерти в ходе боя солдатам противника, ведущим боевые действия. Такое причинение смерти не есть убийство в уголовно-правовом смысле, солдат – не убийца, а защитник своей родины, совершающий позитивный и поощряемый для общества поступок. Вопрос об оценке его действий с точки зрения уголовного права, по общему правилу, даже не ставится (следует, однако, сделать оговорку, что право военнослужащего на причинение смерти противнику в ходе ведения боевых действий также не беспредельно и вполне очерчивается нормами международного гуманитарного права, регламентирующими правила ведения боевых действий; таким образом, мы видим, что даже очевидно позитивное и правомерное поведение в силу связанности с причинением вреда нуждается в некоторой дополнительной регламентации). Конечно же действующее уголовное законодательство не содержит такого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, как причинение смерти комбатантам противника, так как в этом нет необходимости в силу очевидной полезности и, как следствие, правомерности подобного поведения.

Схожий пример, с несколько менее выраженной очевидной полезностью, – это причинение вреда в ходе спортивных соревнований. Боец смешанных единоборств, умышленно наносящий тяжелые уве-

чья своему сопернику, футболист, стелящийся в заведомо опасном подкате, по сложившейся практике не привлекаются к уголовной ответственности, даже если их действия причинят настолько значительный ущерб, как смерть человека. Обосновать правомерность их действий, исходя из одного лишь УК РФ, не представляется возможным.

По некоторым данным, за первые 65 лет существования профессионального бокса от поврежденных, полученных на ринге, скончались 447 боксеров [5, с. 79]. Действующий российский боксер Сергей Ковалев причинил смерть своему сопернику в поединке, который состоялся 5 декабря 2011 г., за что принес извинения родителям погибшего боксера [6]. Никакой ответственности, включая уголовную, Сергей Ковалев не понес.

Обосновывая правомерность причинения вреда в ходе спортивных соревнований, Н.Ш. Козаев указывает на то, что государство развивает и поощряет занятия спортом, как эффективный способ укрепления здоровья населения. В силу чего в таком причинении вреда отсутствует признак противоправности, хотя действующим уголовным законом подобное обстоятельство, исключающее преступность деяния, не предусмотрено [5, с. 93].

С последним положением следует безусловно согласиться, сделав небольшую оговорку, что профессиональный спорт имеет мало общего с оздоровлением населения и несет в себе скорее вред здоровью спортсменов, на что, впрочем, ранее указывает и сам автор [5, с. 81 – 82].

Вновь, как и с причинением вреда в ходе военного конфликта, за пределами действия УК РФ остаются очевидно вредоносные в некоторых аспектах деяния, чья правомерность обуславливается не уголовным законом, а иными источниками. Однако, полезность для общества спортивных соревнований, причиняющих вред различной степеней тяжести здоровью граждан и даже смерть, выглядит более сомнительной по сравнению с полезностью действий солдат, защищающих интересы своей страны в ходе военного конфликта. Поэтому и правомерность причинения вреда в ходе спортивного соревнования, ее условия гораздо менее очевидны, и, по мнению некоторых авторов, данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, требует своего законодательного закрепления. Так, А.В. Варданян и Е.В. Безручко указывают: «Законодательство и правовая наука должны определить границы возможного причинения вреда здоровью при проведении спортивных мероприятий. Государство самоустранилось от решения данной проблемы» [7].

Приведенные выше примеры показывают, что фактически существуют и применяются некоторые обстоятельства, исключающие преступность деяния, напрямую не закрепленные в действующем уголовном законе, в качестве источников которых

выступает некоторая общая правомерность, обоснованная соответствием общим принципам права и очевидной полезностью для социума либо терпимостью общества к данным проявлениям.

Более того, отраслевое законодательство в некоторых случаях прямо закрепляет обстоятельства, исключающие преступность деяния, не отраженные в действующем УК РФ. Речь идет о ст. 22 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», которая носит название «Правомерное причинение вреда» и устанавливает следующее правило: «Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными» [8].

Во-первых, применение на практике обстоятельств, исключающих преступность деяния, не закрепленных действующим УК РФ, – не единственное фактическое отклонение от строгого принципа уголовной законности. Несмотря на то что ч. 1 ст. 3 УК РФ декларирует определимость преступности, наказуемости и наступления иных уголовно-правовых последствий только действующим Уголовным кодексом РФ, в ряде случаев даже преступность деяния не возможно определить, исходя из одного лишь УК РФ. Речь идет о большом количестве составов преступлений, объективная сторона которых описана бланкетной диспозицией, отсылающей к нормам других отраслей права. Это относится и к динамично развивающейся системе экономических преступлений, и к классическим для уголовного права составам о причинении вреда здоровью, критерии тяжести которого определяются даже не на уровне федерального закона, а на уровне постановлений Правительства РФ и приказов Минздрава РФ [9, с. 83].

Во-вторых, принцип законности является отражением классической уголовно-правовой аксиомы *Nullum crimen sine lege*, которая призвана защитить граждан от необоснованного уголовного преследования. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, даже не учтенные уголовным законом, также защищают граждан от необоснованного уголовного преследования, следовательно, они могут и не подпадать прямо под действие принципа законности в уголовном праве.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, не включенных напрямую в уголовный закон и не поименованных в УК РФ, принципиально допустимо. Более того, практика, как было

показано выше, следует по пути постепенного включения новых фактически применяемых обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовный закон. Нормы об обоснованном риске и причинении вреда лицу, совершившему преступления, нормы об исполнении законного приказа, об обоснованном риске и принуждении применялись на практике и после появления теоретических наработок в данной сфере были включены в корпус уголовного законодательства.

Проявление уголовно-правовой репрессии по отношению к вредоносному деянию до его криминализации недопустимо. Но допустимо и желательно исключение репрессивного уголовно-правового воздействия по отношению к социально нейтральному, а тем более к социально положительному деянию, пусть даже по своим внешним признакам сходному с преступлением. И чем более очевидно, что деяние по внешним признакам схоже с преступлениями, чем менее очевидна его социальная нейтральность, тем необходимее его законодательная регламентация в рамках Уголовного кодекса РФ и нормативное конструирование условий его правомерности.

Сказанное выше позволяет дать прогноз, согласно которому в будущем нас ждет дальнейшее расширение перечня гл. 8 УК РФ, связанное с усложнением жизни общества, возникновением новых форм социальной практики, что влечет появление новых обстоятельств, исключающих преступность деяния и необходимость их нормативного урегулирования. При этом перед дополнением УК РФ нормами о новых обстоятельствах, исключающих преступность деяния, необходимо осуществлять их тщательную доктринальную разработку, которая призвана обеспечить высокий уровень последующей законодательной регламентации подобных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Литература:

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. – 360 с.
2. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 267 с.
3. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2019. – 512 с.
4. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Преступление / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. – М., 1970. – 516 с.
5. Скворцов А.А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятии спортом: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 29 с.
6. Сергей Ковалев извинился за убийство соперника на ринге // Информационное агентство «Росбалт» – 2011. – 9 декабря. – URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2011/12/09/922562.html> (дата обращения: 01.05.2022).
7. Варданян А.В., Безручко Е.В. Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 2 (85). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-otsenka-prichineniya-vreda-zdorovyu-cheloveka-pri-provedenii-sportivnyh-sostyazaniy> (дата обращения: 01.05.2022).
8. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс.
9. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 139 с.

To the Question of the Existence of Circumstances Excluding the Criminality of an Act Not Included in the Criminal Code of the Russian Federation

Dunin O.N.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article is devoted to topical theoretical issues of the criminal law institute of circumstances excluding the criminality of the act. The question of the existence of circumstances precluding the criminality of an act not included in the current criminal law is being considered. The author comes to the conclusion about the actual existence of such circumstances that exclude the criminality of the act as causing harm in a sports competition and causing harm to prevent a terrorist act, etc. The existence of these circumstances excluding the criminality of the act does not contradict the principle of legality in criminal law.

Key words: circumstances excluding criminality of the act, causing harm to prevent a terrorist act, causing harm during a sports competition